

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаем вашему вниманию эссе на тему *животрепещущую, даже, можно сказать, болезную.*

Настоящая Украина — какая она?

Сегодня зачастую об этом вещают люди ангажированные, одинаковые, постоянные. Заполнившие навсегда радиоэфир и телеэкран. Уверенные во всем политологи, практически штатные представители Украины (тоже во всем уверенные и, зачастую, не в меру упитанные банальные хамы) и, конечно, бравые ведущие, уверенно рубящие правильную правду-матку, — вся эта стена прекрасна и удивительна! Сквозь нее практически невозможно разглядеть, распознать, как живут украинские врачи или учителя, служители музеев или ученые, водители автобусов или космонавты. Как жи-

вут забытые и неправильные, неуверенные и сомневающиеся, а порой еще и мечтающие о чем-то?..

Публицист из Чернигова Евгений Иванов (в предыдущем номере мы опубликовали его «Послание... поколению СОСА-COLA»), рискуя жизнью (и это не фигура речи), пытается тихо, но смело докричаться до нас, запутавшихся, о той неведомой земле — Украине...

А журнал «Юность», пожалуй, — единственное издание, которое интересуется именно этими гранями бытия.

Как же переплетены в мире нашем и философия, и литература, и горькая память, и последнее дыхание.

В подзаголовке эссе указано: *часть первая. И мы не знаем, будет ли часть вторая.*

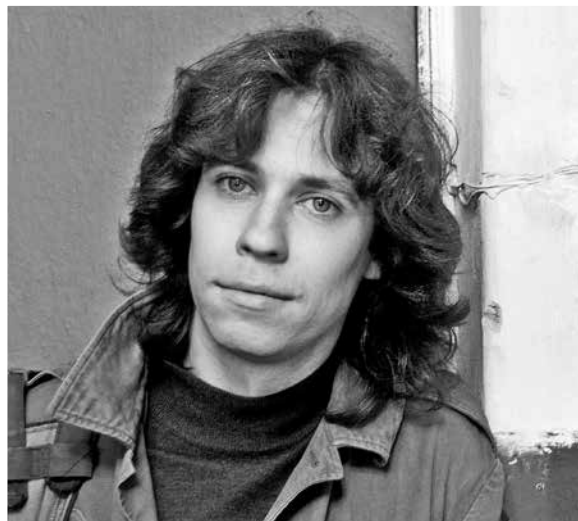
ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ

ИЗ ПИСЬМА

Здравствуйте, редакция журнала «Юность». Послушал вашу передачу «Украинский кризис в стихах и прозе. Радио КП Зеркало» (совместная программа журнала «Юность» и «Комсомольской правды»). Не знаю, за какое число и период, но, живя здесь, на Украине, не смог удержаться. Решил отправить вам еще одно эссе. Оно называется «Моя Украина».

Сам я живу в старинном городе Чернигове, что на севере Украины. Мне 39 лет. Работаю научным сотрудником исторического музея. Эссе появилось после смерти Олеся Бузины. Если сочтете полезным и нужным его для печати, прошу сообщить. Спасибо.

Евгений Иванов

NOTA BENE

О себе

Родился в 1978 году в г. Чернигове, УССР. Образование высшее (история и практическая психология). С 2006 года работаю в Черниговском областном историческом музее имени В. В. Тарновского. На данный момент — научный сотрудник этого музея.

Пишу с 2000 года. Печатаюсь с 2007 года, в основном в местной периодической прессе и научных музейных сборниках. Печатался в новосибирской газете «Педагогическое эхо». За несколько лет у меня появилась серия эссе «Заметки экскурсовода» — попытка анализа ощущений, своих и чужих,

причин их появления и осознания того, чем я занимаюсь.

В 2007 году занял 3-е место в X Областном литературном конкурсе для детей и молодежи «Спробуй». В 2008-м принимал участие в литературном проекте «Литрузыч, Гу!», занял 2-е место в областном конкурсе молодых журналистов.

Принимал участие в молодежном ежегодном творческом проекте «Перехрестя», проводимом галереей «Пласт-Арт» (г. Чернигов).

Увлечения: литература и поэзия Серебряного века, история старообрядчества, история религии, археология, психология личности, написание стихов и прозы.

МОЯ УКРАИНА

ЧАСТЬ I

Написать об этом мне следовало бы намного раньше.

Идея эта — рассказать о том, какая МОЯ Украина, — поселилась в моей голове уже давно, года с два так точно. Все присматривался, прислушивался к себе, проверял свои ощущения и чувства. А не ошибаюсь ли я? А не впал ли я в прелесть, работая в столь уважаемом и «древнем» заведении?

Нужно было писать тогда и сразу, так сказать, связываться в бой, а там было бы видно, ошибаюсь ли я или обманываюсь. Но, видимо, время пришло сейчас, когда я стал, помимо своей воли, свидетелем и косвенным участником тех событий, которые стали происходить в моей жизни и в жизни МОЕЙ Украины. Возможно, когда пройдет время и среди страниц истории затеряется многое из того, что происходит сейчас, для кого-нибудь представит интерес небольшое повествование человека, жившего, думавшего и оставшегося не безразличным к судьбе своей земли в начале двадцать первого века. Итак...

Мы с моей сестрой родились в империи и были, включая всю нашу огромную родню, подданными этой империи. Ее имперскими гражданами. Империя эта некогда называлась Советским Союзом, и она, через кровь и войну, пришла на смену другой империи — Российской.

Наша прабабушка как раз в ней и родилась и ходила в женскую гимназию. Мы же ходили в советские садики и учились в советских школах, такая себе нить Ариадны и спираль истории. Но у нас, как и у жителей старой империи, были гордость и мышление, присутствующие империи новой.

Сестру не обходили стороной пионерские слеты, выступления, «Молодая гвардия», «Дворец пионеров», встречи с ветеранами в День Победы. Меня же не миновали шумные от детворы и буяющие от зелени дворы, соседские яблоки, костры, самодельные луки и походы на парады всей семьей. Мы знали, что у нас есть одна большая Родина — это наш Советский Союз: от Дальнего Востока, где родился наш папа, через Донбасс, где родилась бабушка, и аж до самых границ с Польшей, где затерялись глубокие и далекие корни прабабушки. У нас был один язык, одна история, одна земля.

Мы всегда тепло и радушно принимали гостей и всех наших родственников из Петербурга, Москвы, Артемовска, Севастополя, Киева. Мы вели допоздна застольные беседы, пока мама или бабушка хлопотали на кухне, мы обменивались событиями, фото-

графиями, когда кто-то из родственников начинал дремать, мы, чтобы не разбудить его, снижали голос. Мы справлялись о судьбе того или иного персонажа из нашей жизни, пытались узнать, где он и как он, и искренне удивлялись, когда оказывалось, что какие-то значимые события из его жизни нам были малоизвестными. Словом, у нас была нормальная, размеренная, но не лишенная бытовых ссор, передраг и государственных потрясений жизнь.

Так мы росли и знали, что история наша трудна и неоднозначна. В ней много пятен, красных и белых, а еще больше темных закоулков и углов, и страна наша многонациональна, и всем в ней есть место: и русским, и украинцам, и белорусам, и евреям, и казахам. И у каждого из этих народов есть свои страшные «сказки Гофмана», о которых не принято говорить вслух, но о которых недопустимо забывать. Но никто из братьев-славян в нашей стране, когда в ней поселился я, никого и никогда не упрекал языком, национальностью и уж тем более вероисповеданием.

В этой большой империи, где-то на краю у самого синего моря, среди гор, равнин, степей, лесов, полей и рек, скромно и тихо притаилась МОЯ Украина, или, как ее раньше называли, Малороссия.

Н. В. Гоголь. «Страшная месть»

«Любо глянуть с середины Днепра на высокие горы, на широкие луга, на зеленые леса! Горы те — не горы: подошвы у них нет, внизу их, как и вверху, острая вершина, и под ними, и над ними высокое небо. Те леса, что стоят на холмах, не леса: то волосы, поросшие на косматой голове лесного деда. Под нею в воде моется борода, и под бороною, и над волосами высокое небо. Те луга — не луга: то зеленый пояс, перепоясавший посередине круглое небо, и верхней половине и в нижней половине прогуливается месяц...»

«Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелхнет; ни прогремит. Глядишь, и не знаешь, идет или не идет его величаявая ширина, и чудится, и чудится, будто весь вылит он из стекла, и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет и вьется по зеленому миру. Любо тогда и жаркому солнцу оглядеться с вышины и погрузить лучи в холод стеклянных вод и прибрежным лесам ярко осветиться в водах... Редкая птица долетит до середины Днепра! Пышный! ему нет равной реки в мире. Чуден Днепр и при теплой летней ночи, когда все засыпает — и

человек, и зверь, и птица; а Бог один величаво озирает небо и землю и величаво сотрясает ризу...»

Жизнь в моей прекрасной Малороссии всегда была тиха, размеренна и самобытна. Редкая душа не удивлялась той красоте и тому гостеприимству, которым всегда встречал мой край тех, кто приезжал погостить и отдохнуть на просторах древней земли.

Н. В. Гоголь. «Вечера на хуторе близ Диканьки»

«Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии! Как томительно жарки те часы, когда полдень блещет в тишине и зное и голубой неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землею, кажетяся, заснул, весь потонувши в неге, обнимая и сжимающая прекрасную в воздушных объятиях своих... Нагнувшиеся от тяжести плодов широкие ветви черешен, слив, яблонь, груш; небо, его чистое зеркало — река в зеленых, гордо поднятых рамах... как полно сладострастия и неги малороссийское лето!»

Я никогда не относился с пиететом к украинству, ко всему украинскому и глубоко национальному. И причин тому множество, оставим их в стороне. В детстве этого, глубоко национального, не было. Была просто Украина, был литературный певучий язык, богатая и теплая культура, но не было оголтелого украинства.

Мы знали, что большинство населения Украины — это украинцы. Есть в ней и русские, и татары, и евреи, и молдаване, и армяне, и белорусы. Словом, край наш — если верить историкам, то именно такое значение — край, окраина — поляки во времена Речи Посполитой вкладывали в понятие «украина», — был многонационален, и от этого, в самые светлые и праздничные его дни, редкого только говора и наречия можно было не услышать на его улицах и площадях.

Мне же, в отличие от поляков, которые, если посмотреть в глубь истории, никогда друзьями нам не были ни по ментальности, ни по духу, ни по вере, по душе и для слуха название «Малороссия», как нечто певучее, сродни ее языку, теплое, как майская ночь, и доброе, как вся ее земля. Да и название это, как может многим показаться, не унижительное, а лишь обозначение определенного ареала, местности, региона обитания определенной народности.

Понимание и осознание особенности МОЕЙ земли пришли не сразу. Для этого статья должно было так, чтобы я своим естеством и душой покинул свою малую родину, свою Черниговщину, поскитался бы по городам и весям на разных работах и в конце своего пути, вернувшись назад, волею провидения оказался бы в старейшем музейном заведении моего края.

М. С. Грушевский. «Чернігів і Сівєрщина в українській історії»

«Серед темних лісів і зелених лук, помережана широкими смугами мачарів і повільних замулених річок, дрімає нинішня Чернігівщина, здалека прислухаючись до гомону нового життя. Ї серед неї її старий історичний осередок, наша українська Ровенна — Чернігів, задумано мріє про колишнє життя серед своїх старинних церков, музеїв, архівів — облишений новішою динамікою українського життя... Життя пішло геть далеко на полудне, ближче до моря, до вугілля, до заліза — залишивши Півночі ці старі церкви, панські садиби, козацькі гробовища, останки співацьких цехів, фольклорні скарби й діалектичні пережитки — багатющі наукові й національні клейноти, — з собою понісши засоби нової економічної і соціалістичної активності й широкі перспективи нового будівництва».

Медленно, как дикий зверь, крадущийся в лесной чащобе, МОЕ украинство проникало в меня все больше и больше. Раз за разом, читая и рассказывая о ее древних святынях, монастырях, храмах и людях, я убеждался в том, что совершенно преступно и неправильно жить на этой земле, дышать ее воздухом и не попытаться понять ее. Почему ее история сложилась так, а не иначе? И что значили для нее поступки тех людей, да и сами люди, кому в руки она вручала свою судьбу?

А. Н. Вертинский

«Как бы я хотел жить и умереть здесь. Только здесь! как жалко, что человек не может выбрать себе угол на земле! Что мне Москва? Я не люблю ее. Я всей душой привязан к этим камням, по которым я шагал в юности, стирая подметки, к этим столетним каштанам, которые стояли тогда, и будут стоять после моей смерти, как подсвечники, как паникадила! Вся эта священная земля Родины! Жаль, что я пою по-русски и вообще весь русский! Мне бы надо было быть украинским певцом и петь по-украински!

Украина — рідна мати...

Иногда мне кажется, что я делаю преступление тем, что пою не для нее и не на ее языке!..»

Так в моей душе неуверенно и осторожно зародилось желание говорить на языке МОЕЙ земли. Именно говорить вслух, потому как свободно читаю и понимаю его со школьной скамьи. И робко, иногда, я стал говорить на украинском языке, местами трудноватом в сочетании букв для произношения, но никогда не смешным. Язык оказался чудным, красивым, теплым, мелодичным и богатым на образы: лелека, хмара, хвиля, смачно, поляниця, полуниця, хвоя, коханья, кульбабка, сонечко...

Желание это было искренним и не было продиктовано ни корыстью, ни лукавством «стать своим», ни, как у некоторых, после обретения Украиной независимости, модным увлечением — украинством. Национальный наряд Малороссии — вышиванка — стал символом украинства и модным аксессуаром. Мне же захотелось надеть вышиванку из желания стать ближе к этой культуре, сродниться с ней, с ее историей. Мне казалось, что те узоры, которые дошли до наших дней, есть суть и самое сердце этой земли, и, надевая ее, я становлюсь ее частью. Мог ли я, русский человек, подумать о таком раньше? Нет. Но, так или иначе, мое украинство приобрело для меня ту форму и суть, которая не противоречила и не шла вразрез с моей рускостью. Я убежден в том, что если бы страна наша мало-помалу развивалась, пускай медленно, но постоянно, если бы правители заботились о приумножении ее богатства и о мире в душах людей, населявших ее, а не об умножении своего кармана, то лучшей среди равных ей не было бы. Люди были бы счастливы, и само украинство и все, что с ним связано, начиная от галушек и заканчивая чубом на макушке, само и без помощи палки, прочно укоренилось бы в сознании, душе и жизни любого, кто в ней проживает.

Со временем в моей душе, подобно маленькому и тощему ростку, зародилась гордость за МОЮ землю, МОЙ язык, МОЮ историю, МОЮ культуру. Я искренне желал всем, кто приезжал ко мне и с кем меня сводила судьба, полюбить мой край, мою малую родину — Черниговщину и полюбить историю государства под названием Украина.

Вольтер

«Украина — страна казаков, расположенная между Малой Татарией, Польшей и Московией. Эта страна простирается верст на четыреста с юга на север и почти на столько же с востока на запад; она разделяется на две почти равные части Борисфеном, пересекающим ее своим течением; главный город Батуриин располагается на небольшой реке Сейме. Самая северная часть Украины обработана и богата; самая южная, расположенная у восьмидесятого градуса, представляет собой одно из наиболее плодородных и пустынных мест на свете. Плохое управление погубило здесь то добро, которое природа пыталась дать людям.»

Так я жил с уверенностью в том, что так и будет.

Но в 2014 году мое украинство во мне убили те, кто это украинство нес впереди себя на вытянутых руках и кормил им всех, кого находил необходимым накормить, где нужно и не нужно, и сделали все, чтобы у меня, у части этой земли, появилось стойкое и прочное отторжение ко всему украинскому.

Ровно через сто лет после тяжелых и драматических событий 1914 года, когда в начале двадцатого века началась первая в истории человечества мировая война, в Киеве, в начале века двадцать первого, произошел государственный переворот и к власти пришли националисты.

Национальное большинство, с бешенством и ненавистью, стало кричать и призывать резать и вешать национальное меньшинство — москалей и жидов. Причем меньшинство никогда в новой истории Украины ни одним словом не обмолвилось и не предъявило ни одной претензии большинству и никогда не ущемляло его прав и свобод.

Отто фон Бисмарк

«Революцию подготавливают гении, осуществляют фанатики, а плодами ее пользуются проходимцы.»

То, что происходило с ноября 2013 по февраль 2014 года в Киеве, все средства массовой информации стали называть *революцией достоинства*. На мой взгляд, это был все-таки переворот, а не революция. Потому как смена власти произошла с грубым нарушением действующих на тот момент конституционных и правовых норм. Вследствие чего президент бежал, предав всех, кто ему хоть как-то верил и был верен до конца.

Хотя на самой Украине этот переворот по-прежнему упорно называют революцией и упорно твердят, что она, эта «революция», была не спланированным и срежиссированным сценарием из Америки, а свободным, стихийным закономерным процессом, в ответ на вранье и воровство Кабинета министров и президента.

С этого момента ложь стала официальной доктриной государства. Ложь и ненависть с самого начала стала движущей силой кровавого переворота и абсурдного мышления.

Отто фон Бисмарк

«Никогда столько не лгут, как во время войны, после охоты и до выборов.»

Ставка в этом перевороте была сделана на Галицию, на ту часть Украины, которую называли Западной. Никогда галичане не были близки по духу МОЕЙ Украине, ее культуре и менталитету. Причин этому множество: и пребывание под Австро-Венгрией и Польшей, и удаленность территории от столицы, и близость и влияние Европы, и не такое сильное влияние православной церкви, того объединяющего начала среди славян.

Ева Меркурьева, публицист

«Государственный переворот 2013–2014 годов опирался на выходцев из Галичины. На майдан целена-

правленно свозились жители трех западных областей. Они и составляли костяк протеста. Кроме того, за десятилетия независимости в Киеве унездились галицкая прослойка новокиевлян. Не секрет, что много лет подряд столичные вузы целенаправленно принимали в основном молодежь из Западной Украины.

Теперь же в Киев перебрались и махровые националисты, малоизвестная на Украине львовская партия вдруг оказалась в парламенте, по отдельным киевским округам в законодательное собрание избраны командиры карательных батальонов, в составе которых — сплошь и рядом оголтелые бандеровцы, да и “Свобода” получила депутатские мандаты...»

Униаты, католики и раскольники — вот те, кто призывал бороться с русскими, с Россией, со всей другой Украиной. Галичанам всегда была чужда культура Центральной и Слободской Украины, ее обычаи и традиции. По ментальности, вероисповеданию, языку они всегда считали эту территорию омоскаленной, язык — исковерканным, с русизмами, а большинство населения — не чистокровными украинцами. Галиция и, как показало время, сами галичане с ненавистью всегда относились ко всему русскому, славянскому, ко всему тому, что шло вразрез с их представлением о «настоящей» Украине.

П. П. Скоропадский. «Воспоминания»

«...Галичане, которым важно было представить Entente-и ненастоящую картину той Украины, которая действительно существует, то есть имеет резкую грань между галицийской Украиной и нашей. В действительности это две разных страны. Вся культура, религия, мировоззрение жителей у них другие. Галичане же хотят представить Entente-и картину будто единой Украины, которая вся крайне враждебна к идее России, причем в этой Украине важнейшую роль играли бы сами галичане...»

И случилось так, что в МОЮ Украину пришли галичане со Львова, Стрыя, Ивано-Франковска, Хуста, Ровно. С собой они принесли хаос и безумие, порожденное узколобым словом «майдан».

Ева Меркурьева, публицист

«Истинный украинец», созданный майданом, должен выкорчевать сам себя из почвы, которая питала его родителей, дедов, прадедов. Один народ мало просто разделить — от украинской его составляющей требуется обрубить корни. Подвиг нового украинца — совершить над собой акт членовредительства.

И, прежде всего, Киев как столица государства должен избавиться от облика имперского города-героя, матери городов русских, центра православия, а вся

остальная Украина — от всего не украинского, омоскаленного.

Но само по себе это не случится — требуется не просто толчок, а насилие.

От толчка результаты мизерные — не принимает Украина ни польско-галицийских традиций, ни новояза, ни бандеровщины с факельными шествиями, ни раскольника Филарета. Отторгает. И Бабий Яр никуда не делся. И общая с Россией история — в каждом переулке, в каждом дворе, в каждом памятнике, будь то гетман Богдан Хмельницкий, генерал Николай Ваутун, Родина-мать или Ольга Киевская. А еще — в мостах, зданиях, станциях метро, вокзалах, вузах, храмах.

Чтобы получить другую Украину — город без прощлого, — мало пропаганды, необходимо насилие. И террор в том числе.

Подрыв устоев православия, отрицание истории Великой Отечественной войны, запрет символов советского прошлого — это новые украинцы. Желющие устроить жизнь в столице Украины, да и всей стране для себя и под себя.

Разумеется, должны из страны исчезнуть и люди — историки, писатели, журналисты, — которые знают правду о прошлом и умеют ее рассказать. Ярко, доходчиво, образно.

С Украины в самое ближайшее время будут выдавливаться все, чья деятельность, творчество, образ мыслей представляют угрозу “огаличиванию” украинской земли...»

«...Символы, дорогие сердцу малоросса, будут уничтожены... Малороссийский православный Киев так же чужд всей этой публике, как и Киев советский, как и “мать городов русских”.

Они будут избавляться от такого Киева. Запрещать, разрушать и убивать.

Рубить корни. Одни за другими.

Они — варвары. Захватчики.

Инакомыслящих обратят в бегство, посадят или убьют...»

Страна, которая гордилась тем, что была единственной из всех пятнадцати республик бывшей советской Империи, в которой не было гражданской войны. Страна, которая гордилась своей самой демократичной конституцией. Страна, которая в мире была третьей после Америки и России ядерной державой. Страна, которая имела свой флот, развитое сельское хозяйство, богатые черноземы, машино- и авиастроение, мощный военно-космический потенциал, пять киностудий и выход к двум морям, самому синему — Черному и его «младшему брату» — Азовскому, по всем сценариям: экономическому, стратегическому, политическому, национальному — обязана

была стать лучшей из всех республик, существующих на постимперском пространстве.

Река не может повернуть вспять, но история имеет свойство повторяться.

В начале двадцатого века Россия достигла пика своего экономического, геополитического и военного развития. Рубль был конвертируемой валютой, русское зерно импортировалось по всему миру, а граждане, не все, но все же, Российской империи могли беспрепятственно посещать страны Европы.

В начале века двадцать первого России, после хаоса, безработицы, нескольких локальных войн, государственных долгов советской империи и унижительного положения, благодаря грамотной и сильной руке президента, удалось выйти на новый, качественно новый уровень существования. Большая страна, жесткая власть, четкая вертикаль управления, реформы, экономический подъем и как следствие — сильная армия дали возможность России встать на ноги и окрепнуть. Россия стала самостоятельным игроком на карте мира, сохранив и приумножив то наследство и богатство, которое досталось ей после семидесяти лет режима. Все это не могло бы произойти, не будь президент большой страны ее искренним патриотом, а не голословным.

Украина же повторила судьбу Малороссии начала двадцатого века, когда тихая, живописная и хлебопашная земля погрузилась в смутные времена гражданской войны, хаоса и упадка. Не без помощи Галиции при поддержке «цивилизованных европейцев» и «заокеанских друзей». Живя здесь, в Малороссии, я наблюдал и наблюдаю весь тот деградационный процесс, который Украина как государство проходила и проходит от самого своего обретения независимости, с 1991 года, и до сегодняшнего дня.

Мечта, которой бредили многие поколения украинцев, никогда, как сейчас, не была так близка к своему воплощению. Мы получили свою землю, свои границы, свой закон, свой гимн, свою армию. Мы получили свободу, которой так нам не хватало многие столетия. Мы стали хозяевами сами себе на своей земле.

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в девяти томах
«Малороссия никогда не была государством, следовательно, и истории, в строгом значении этого слова, не имела. История Малороссии есть не более как эпизод из царствования царя Алексея Михайловича: доведя повествование до столкновения интересов России с интересами Малороссии, историк русский должен, прервав на время нить своего рассказа, изложить эпизодически судьбы Малороссии, с тем, чтобы потом снова обратиться к своему повествованию. История Малороссии — это побочная река, впадающая

в большую реку русской истории. Малороссияне всегда были племенем и никогда не были народом, а тем менее — государством... История Малороссии есть, конечно, история, но не такая, какою может быть история Франции или Англии... Народ или племя, по непреложному закону исторической судьбы теряющие свою самостоятельность, всегда представляют зрелище грустное... В жизни Малороссии было много поэзии, — правда; но где жизнь, там и поэзия; с переменной существованием народного не исчезает поэзия, а только получает новое содержание. Слившись навеки с единокровною ей Россиею, Малороссия отворила к себе дверь цивилизации, просвещению, искусству, науке...»

Через двадцать четыре года после обретения так долго и вожделенно желаемых свобод Украина как государство не состоялось. И этот припечальный факт нужно признать.

И. А. Бунин. «Жизнь Арсеньева»

«Прекраснее Малороссии нет страны в мире. И главное то, что у нее теперь уже нет истории, — ее историческая жизнь давно и навсегда кончена. Есть только прошлое, песни, легенды о нем, — какая-то вневременность. Это меня восхищает больше всего...»

Я спрашиваю себя, почему так случилось? Что помешало нам крепнуть, развиваться и занять достойное место на карте Европы? Кто не давал нам развивать свои земли, промышленность, сельское хозяйство, армию, торговлю, медицину и образование?

Я прихожу к выводу, что никто, кроме нас же самих, не виноват в нашем нынешнем убогом, жалком и позорном положении. Украинцы как этнос прекрасные хозяйственники. Взять хотя бы хутора и села: все побелено, покрашено, обработано, накормлено и про запас спрятано. Мы привыкли жить на земле, говорить с ней, понимать ее и впитывать ее мудрость. Но украинцы — бездарные государствостроители.

Если мы заглянем в историческое прошлое, то увидим слабые и, к сожалению, никчемные потуги вялого государствостроения. Все, чего малороссы добивались с большим трудом и кровью, потом сами же и теряли. Взять хотя бы недолгую, но богатую историю Малороссии. В семнадцатом веке при гетманах зародилось протогосударство, в нынешнем понимании Гетманщина. С территорией, границами, гимном, конституцией, флагом, гетманом, армией. И что? А ничего. Точнее, гетманы сами, своими же руками, подковой борьбой и предательствами то с турками, то с поляками, то с московским царем, воевали друг против друга и против вчерашних союзников своих.

В девятнадцатом веке украинское дворянство, вместо того чтобы помнить славу своих предков и приумножать дела их, всеми силами старалось откеститься от малоросского своего происхождения и стать дворянами русскими или российскими. В двадцатом веке, после Октябрьского переворота, когда власть валялась под ногами и ее, что и сделали большевики, нужно было просто поднять, в Киеве представители Центральной Рады не смогли сохранить УНР, создать единый фронт, боеспособную армию и дать отпор наступающим частям Красной армии, поэтому что не могли поделить между собой посты. УНР просуществовала восемь с половиной месяцев

Оказалось, что не каждая кухарка может управлять страной.

П. П. Скоропадский. «Воспоминания»

«Наш украинец — индивидуалист, никакой социализации ему не нужно. Он решительно против этого...»

Малоросс, как любой добросовестный хозяин, будет заботиться о своем благосостоянии. У него, как у любого хозяйственника, ничего не пропадет даром. Все, что плохо или по недосмотру лежит, окажется у него во дворе, затем в сарае, позже в доме, а потом и в кармане. Плохо это? Думаю, нет. Но не в государственных делах.

И потащили. Все и всё. Все президенты, премьер-министры, депутаты всех созывов, чиновники, начальнички, клерки, директора и простые обыватели. Потащили все, что только можно утащить: земли, колхозы, станки, армию, промышленность, бюджеты городов, казну государства.

Мы стали хозяевами на своей земле, и это нас сгубило. И мне кажется, что вопрос этот лежит в плоскости малоросского менталитета, — жадность, граничащая с хлебосольностью.

Конечно, бесконечно это продолжаться не могло. И грянул гром.

Тесно соприкасаясь со своим северо-восточным соседом и видя его успехи за пятнадцать лет, сравнивая со своими за двадцать четыре года, тяжело было не удержаться, чтобы не обвинить этого соседа во всех смертных грехах. В этом еще одна особенность малоросской ментальности — виноватым в своих неудачах делать любого, но только не себя.

С 2004 года, когда президентом Украины был избран В. А. Ющенко, началась сперва слабая, но с каждым годом все сильнее набирающая обороты антироссийская и антиславянская государственная политика, поддерживаемая Америкой.

И вот теперь, через двадцать четыре года существования «независимой», когда на оголтелом молемом национал-фашизме было воспитано целое

поколение людей на евро-американо-галицийской культуре, Россия объявлена страной-агрессором, «напавшим» на добрую, «процветающую», миролюбивую Украину. Америка вместе с Европой постарается сделать все, чтобы оторвать Украину, культурно, исторически, ментально, от России, затем только, чтобы прорубить себе путь к ее границам и бешеной собакой наброситься на нее. Если для этого нужны будут смерти тысяч людей, это их не остановит. Цель оправдывает средства.

Отто фон Бисмарк

«Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины... необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное — дело времени.»

Считая гнилыми нитками держава на краю когда Речи Посполитой трещит по швам, как обветшалый мешок. Единственное спасение сейчас я вижу в независимости ее земель. Волости, федеративные земли, округа, регионы, уезды, штаты — как угодно можно это назвать, но в федерализации нет и не было ничего плохого. В мире двадцать шесть федеративных государств, включая Россию, США, Австрию и Германию. Если бы Украина стала тоже таковой, то многие из существующих сейчас проблем просто бы исчезли.

М. С. Грушевский. «Освобождение России и национальный вопрос»

«Украинская Республика в конечном счете будет федерацией земель — Соединенными Штатами Украины...»

Новые украинцы принесли новую историю, новый язык, новый порядок. На щит стали поднимать других героев Великой Отечественной — пособников фашизма и предателей. Все чаще стали звучать речи о героизме и незаслуженном замалчивании воинов УПА (Украинской повстанческой армии), которые мало того что сотрудничали с немцами и на немецкие деньги, так еще и отличились карательными действиями на Украине и в Белоруссии. История переписывается, памятники рушатся, ценности стираются. Человеческая жизнь не стоит и ломаного гроша.

Весь хаос, убийства, смуту и нищету американцы назвали демократическими процессами в нашей стране. Англосаксы, улыбаясь и хлопая нас, славян, по плечу, подталкивают к краю могилы. Вообще, в той

части мира, где появлялась Америка и разбрасывала зерна «демократии», начинались братоубийственные войны и хаос.

Отто фон Бисмарк

«Я опасюсь, что известные своим лукавством и хитроумными трюками иностранные банкиры возмут под свой полный контроль огромные богатства Америки и направят их на систематическое разращение современной цивилизации. Они не преминут погрузить весь христианский мир в пучину войн и хаоса только для того, чтобы вся земля стала их наследием».

И вот сейчас, когда я это записываю, в МОЕЙ Украине — фашизм, ряженный в украинскую вышиванку, выползший из бандеровских схронов и вьющий гнездо в столице. Против России объявлена необъявленная война. Украина — инструмент в этой войне. Славяне убивают славян. Сошлись два этноса, две культуры — темная англосаксонская и великая славянская культура.

Россия всегда оставалась одна в трудные времена. В смутные времена Третий Рим лишался своих союзнических легионов. Сейчас, когда нам, славянам, необходимо быть как можно сплоченнее и помочь друг другу выстоять в этой «демократической» эпидемии чумы, забыть все те разногласия, которые случались между нами в нашей истории, мы как никогда слабы. Россию всеми силами пытаются ослабить. Загонщики, спустили собак на медведя. И ладно, если бы собаки были под стать зверю, а ведь шавки же, но их числом много, и они со всех сторон.

Отто фон Бисмарк

«Не надейтесь, что, единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут — не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть».

В нынешние времена, когда страна погрузилась в пучину хаоса и необъявленной гражданской войны, сейчас, когда смертность и безработица превысили все допустимые и невыносимые показатели «становления государства», я спрашиваю себя: где те, чьи глаза излучают добро и свет? Где те, у кого разум преобладает над эмоциями? Где здравый смысл? Где мудрость славянской души? Где ее сила духа?

Нет их, как и нет больше МОЕЙ Украины!

Той теплой, гостеприимной, радушной, доброй Украины больше нет. Нет больше ее медового пол-

тавского гонора, единственно настоящего украинского языка. Нет больше единого народа, как и нет меня в новой Украине! Потому что МОЯ Украина осталась со мной. А для новой я умер.

В МОЕЙ Украине говорят на русском, украинском (полтавском, кировоградском), грузинском, армянском, татарском языках. Местами на идиш, а местами на иврите и особом одесском языке. В МОЕЙ Украине не кричат «Слава Украине. Героям слава». В МОЕЙ Украине поют тихие купальские песни и ищут цветков папоротника в майскую ночь. В МОЕЙ Украине вишневы, яблоневые, грушевые сады побелены и хатки мазанки-алмазанки притаились на берегу ставок. МОЯ Украина в картинах Маковского, Мурашко, Репина, Соколова. О МОЕЙ Украине писали Гоголь, Булгаков, Конашевич. В МОЕЙ Украине всем хватает места: и русским, и украинцам, и белорусам. Она самодостаточна и прекрасна. Солнце в жаркий июльский полдень заливает медом ее старые хутора и купола древних церквей. В МОЕЙ Украине чтут закон жизни, заботясь о нуждающихся и о тех, кто «положил жизнь свою за други своя...». В МОЕЙ Украине не боятся своей истории, какой бы она ни была. О ней помнят, как и помнят о стариках и детях. В МОЕЙ Украине нет ненависти. В ней не ненавидят Россию и любят Украину; в ней существует две параллельные культуры, когда все особенности мировоззрения свободно развиваются и достигают высокого уровня. И я всем сердцем хотел бы Украину, не враждебную России, а братскую, где все украинские стремления находили бы себе выход. Тогда фактически эта искусственно разжигаемая галичанами ненависть к России не имела бы почвы и в конце концов исчезла бы вовсе. В этом МОЯ Украина отличается от Украины вашей, нынешней, современной.

П. П. Скоропадский. «Воспоминания»

«Великороссы и наши украинцы создали совместными усилиями российскую науку, российскую литературу, музыку и занятие живописью, и отказываться от этого своего высокого и хорошего для того, чтобы взять то обнищание, которое нам, украинцам, так наивно любезно предлагают галичане, просто смешно и невыносимо... При существовании у нас и свободном развитии российской и украинской культуры мы будем развиваться, и если мы теперь откажемся от первой культуры, мы будем лишь подстилкой для других наций и никогда ничего большого создать не сумеем... но тут разница между мною и украинскими кругами та, что последние, любя Украину, ненавидят Россию... Я же люблю русский язык, украинцы его терпеть не могут; по крайней мере делают вид, что не любят его; я люблю среднюю Россию, Московщину — они находят, что

эта страна отвратительна; я верю в великое будущее России...»

Все, что у вас получилось, так это создать недоговордарство умалишенных.

Придет время, когда вся эта муть и пена сгинут, как страшный сон, и никто даже не вспомнит о еще одной страшной «сказке Гофмана». Все предпочтут не замечать этой безумной страницы в книге истории. А я хочу, чтобы помнили.

Слободан Милошевич

«Русские! Я сейчас обращаюсь ко всем русским, жителей Украины и Беларуси на Балканах тоже считают русскими. Посмотрите на нас и запомните — с вами сделают то же самое, когда вы разобитесь и дадите слабину. Запад — цепная бешеная собака вцепится вам в горло. Братья, помните о судьбе Югосла-

вии! Не дайте поступить с вами так же! Зачем вам Европа, русские? Трудно найти более самодостаточный народ, чем вы. Это Европа нуждается в вас, но не вы в ней. Вас так много — целых три страны, а единства нет! У вас есть все свое: много земли, энергия, топливо, вода, наука, промышленность, культура. Когда у нас была Югославия и мы были едины, мы ощущали себя великой силой, способной свернуть горы. Теперь, из-за нашей же глупости, национализма, нежелании слышать друг друга, Югославии больше нет и мы — прыщи на политической карте Европы, новые рынки для их дорогого барахла и американской демократии».

Патриот ли я? Нет. Я не патриот государства Украина. Но я патриот своей земли, своей Родины, своего края, своей культуры, своей памяти и своей совести.

21 апреля 2015 года — 1 мая 2015 года, Чернигов

